

«А в Сибири весна...»

*И сколько б весен ни минуло,  
И сколько б ни минуло зим,  
Тот воздух, что душа вдохнула,  
Он навсегда неистребим.*

*В. Чурилов*

Вышел второй сборник стихов В. Чурилова, талантливого поэта, журналиста, писателя. Недавно вышедшая в сет повесть «Как у нас под окном» вызвала восхищение всех, кто ее прочитал, она о детстве детей-сирот, у которых родители погибли на фронте.

Детство. Неповторимое, незабываемое. Оно прошло в детском доме и было голодным, и холодным, и очень горьким. В памяти остались в основном хорошие воспоминания. Детство. С него начинается жизнь. С него начался второй сборник стихов Виктора Ивановича Чурилова.

Одно из первых интересных стихотворений сборника- «Детдомовцам». Начинается с «кукушкиных слезок». Эти прекрасные цветы народная молва рвать не советует: «слезки» же, зачем они?. Но мальчишки рвали; ведь красота –то какая: вся поляна казалась издалика «синим пламенем».

Стихотворение строится на беседе с ровесниками: то с мальчишками, то с девчонками...

А было все: кулачные бои, чужая картошка в костре подкармливала ребятшек, были и игры, блиндажи и шалаши... И еще смешные девчонки с тугими косичками, девчонки-недотроги...

*Окончилось детство.*

*Умчалось. Уплыло.*

*Растаяв, как мартовский снег.*

Родиной стала для поэта алтайская земля.

*Живу на Алтае, в небольшой деревеньке,*

*Где гусиные стаи, трактора и телеги...*

Жизнь без родителей. Запомнились подсолнухи в огороде, пацаны на улице, церквушка и «сосны-старушки у околицы»...

Как забыть веселую игру в зверей? На сделанных из тетрадки картах- зайчик, медведь, лев, леопард, слон, мамонт... И тощий маленький мальчишка пищит отважно: «Я- медведь», другой – «Я- лев!», «Я- слон», «Я- волк!»- кричат другие дети. Но главный повелитель- Человек, и звери все ему покорны... Так дети учились распознавать зверей.

Но любимое занятие мальчишек-мореплавателей, за которое их ругали взрослые, – плоты! Из бревен ( где-то же находили!) смастерят плот и плавают по озеру , пока их не разгонят... Что остается пацанам? Игра в войну.

*И росли землянки, как грибы,*

*Мы в землянках делали штабы.*

*Но являлись взрослые опять...*

*Дяди, тети! Дайте детям доиграть!..*

Одно из интересных стихотворений – «Из детства».

Война и детство несовместимы. Но отцы же воюют. А сыновья их чем хуже? Построили штаб, смастерили знамя, вывесили его. Стреляли в фашистов деревянными наганями. С рассвета дотемна их бой кипел.

*Мы с Толькой Крюковым*

*Косили наповал проклятых фрицев.*

*Огонь! Огонь! Ага, бежите, стервы!*

А Димка быть фашистом не хотел. Он сам хотел «стлелять» в фашистов. Мальчишки росли патриотами, они ждали Победу и хотели отомстить за слезы свои и своих матерей, за голод, холод, бедность, за то, что у них по сути не было детства... Дети не знали ласковых слов отца, а некоторые – и матери.

Вспомнился урок рисования, когда лирический герой старательно рисовал собачку и маленького грачонка и ждал «пятерку». Получив «двойку», залился слезами. Через несколько лет, листая эту старую тетрадку, увидел, что у собаки – вид поросенка, а грачонок похож на мышонка.

Несбыточной мечтой мальчиков были коньки, «снегурки»... И вдруг... Незабываемое горе детское – смерть матери мальчиков Вити и Володи:

*Умирает мама моя,*

*Моя добрая, юная мама, -*

пишет автор. Дети стали круглыми сиротами. Бабушка, как могла, старалась, заботилась о своих внуках. Но чем могла она помочь им, если сама живет у родственников, в многолюдной семье, на свою маленькую пенсию. Мальчики любили свою бабушку. Поэт создал своеобразный образ: она в пути, она идет к ним или к своим погибшим на фронте сыновьям, или к умершим дочерям. Она, как видение, бродит в поисках погибших детей. Это образ настоящей, прекрасной русской женщины.

Ностальгия гонит поэта в те далекие, но родные места. Навестив родной дом, поэт вошел в ограду, словно в детство... А в доме никого.

*Я пришел к тебе в гости, мама,*

*Что же ты не встречаешь меня?*

Горькие строки частенько попадают в сборнике.

Чаны, маленькая сибирская станция, где мальчики жили до войны. Савиново – особо памятное место. Через двадцать лет поэт едет туда, где осталось детство, где все знакомое, родное:

*И сколько бы весен ни минуло.*

*И сколько б ни минуло зим,*

*Тот воздух, что душа вдохнула,*

*Он навсегда неистребим.*

Читая стихи Чурилова, можно проследить всю его биографию, круг друзей, место работы...

Заводу автор посвятил цикл стихов в обоих сборниках. Заводские гудки. Под эти гудки юргинцы просыпались, узнавая время (7 часов), спешили на работу. С такого гудка и начинается стихотворение «Завод». И вот автор уже у своего любимого станка:

*Шипит горячая деталь:  
Закалку принимает сталь  
И человеческий характер.  
Гудят моторы и станки...*

Поэт сумел передать величие и силу труда, и именно здесь, у станка, закалял он свой характер, свою волю. Размышляя о профессии сварщика, наблюдая за вспышками, похожими на звезды, поэт воспевает романтику труда сварщика, причастного к уходящим в небо космическим кораблям.

Как о живом существе В. Чурилов рассказывает о последних днях паровоза «Кукушка», который «горестно исколесил» тысячи верст, измерил строящийся город своими «чугунными шагами»... И вот он, «чумазный работяга», едет, спотыкаясь, как уставший и больной человек, хрипя и задыхаясь... Но и состарившись, паровоз- машиностроитель, градостроитель, продолжит свое служение людям, став металлоломом.

Читаешь, и становится жалко, будто хорошего человека потеряла Юрга.

Окончив Московский Литературный институт, поэт с болью отрывает себя от любимого цеха, станка, ставшего для него дорогим. Стихотворение «Станку» – что-то, вроде, оды ему, «чугунному и стальному другу». Но заводская тема не отпускает, он пишет: «Ночную смену», «Мой цех», «Кран» и др.

*Мой цех- моя консерватория.  
Здесь все я узнаю на слух.*

Поэт улавливает музыку в рабочем ритме, в гуле рабочих станков и моторов. И в этом едином рабочем ритме поэт слышит голос эпохи, возродившейся от войны страны.

Он знакомит нас с задорной, веселой девушкой. Это Зинка- крановщица. Она на лету ловит команды и легко поднимает железобетонные конструкции ввысь. Между небом и землей- отважная девчонка. Она строила наш город.

Кто еще строители «Юнограда»?

Юные девушки в перепачканных глиной спецовках, с огрубевшими от серого цемента руками и с характером твердым, как у мужчин.

В шутовском стихотворении «Кран»- диалог с подъемным краном-великаном:

*- Что ж ты, кран, в такую рань задираешь голову ?*

*- Видишь, солнышко встает? Как мне не помочь ему?*

С утренней улыбки, с шутки начинается рабочий день. В следующем стихотворении находим диалог с Томью:

*Что ты, Томь, нахмурилась?*

*Лицо твое в морщинах.*

*Работала, измучилась*

*И стала темно-синей...*

Образы родного края, города, Томи- часть биографии поэта.

*Навсегда сроднил ты нас,*

*Наш сибирский край Кузбасс!*

Поэт воспел опасный труд шахтеров, этих мужественных и отважных людей.

Осипу Концевому, одному из первых поэтов Юрги, посвящена «Ностальгия». В. Чурилов дает несколько формулировок этого слова: это грусть по любимому человеку, это шум лесов и рек, где ты рожден, это свет окон родного дома и вечное влечение к тому дому, где

*Ты стал на мир глядеть...*

*Можно одолеть земное притяженье,*

*но её (ностальгию) вовек не одолеть.*

Музыка. Не передать словами чувства, которые она вызывает; запела скрипка – и плывет легкая, светлая, добрая мелодия. Легкая, как дуновение ветерка, и «*вновь становятся ладонями решительные кулаки*», – читаем мы о чудесах, которые творит музыка.

Велика сила искусства. 50-е-60-е годы. Вся молодежь, дети, взрослые старались приобрести билет в кинотеатр «Темп». Это большое деревянное здание, по сути барак, на пятьсот мест. А дети могли иногда стоять весь фильм на полу или на полу посидеть, лишь бы добрая тетенька билет продала. Все было здесь: встречи с друзьями, с любимыми, с одноклассниками... Бурная жизнь, огромная толпа народу у кассы, переполненный зал... Здесь, в «Темпе», началась и закончилась наивная любовь лирического героя.

Стихи о Юрге далеких лет, об острове на Томи, похожем на кита, чередуются с чудесными стихами о природе, о селе Савиново, где алтайские горы, леса и просторы так же прекрасны.

Поэта волнует все, чем живет страна. 10 февраля. День памяти Великого поэта России А.С. Пушкина. Родилось стихотворение «Дуэль». Сошлись в поединке жизнь и смерть, подлость и благородство, Честь и бесчестие...

Дантес не выдержал. Раньше времени спустил курок «*безжалостного пистолета*»

*А перед ним стоял Пророк*

*В обличье русского поэта.*

*Убить врага Поэт не смог.*

*Да разве дело только в этом?*

*Обрел бессмертие Пророк.*

*Дантес – бесславно канул в Лету.*

Не допустил Господь, чтобы Пушкин стал убийцей. К тому же православный поэт простил своего убийцу и запретил друзьям мстить ему. А суд над Дантесом продолжается до сих пор, раньше это были писатели, поэты, друзья... а затем- вся Россия, весь народ.

Фронтальная тема. Стихотворение «Фронтвик» посвящено фронтовому другу отца поэта, живущему, где озеро Чаны, «Земля Кудрявцевых».

На фотографии – три бойца 413-ой Стрелковой дивизии. Отец поэта- в середине, в пилотке набок, «*бравый и живой*»... А завтра – бой... И все!

Погиб, «*защищая свой дом, свою семью, свою Отчизну*»...

«*Во имя долга жизнь отверг*» безымянный летчик, который мог прыгнуть с парашютом. Но враг уйдет. И он догнал! И бросился на «Мессершмита».

Взорвал. И погиб как герой. И сколько подвигов совершено во имя Родины!

С гордостью поэт пишет о Юргинском полигоне. Сегодня ему более 100 лет. Отсюда уходили в бой солдаты Великой Отечественной к стенам Москвы и Сталинграда. И на всех фронтах прославились сибиряки:

*Так пусть идут ученья в поле чистом!*

*Мы не грозим. Только и нас не тронь!*

*Огонь, бойцы! Ракетчики! Танкисты!*

*Бей точно в цель! За Родину! Огонь!*

Боевая команда касается новых поколений защитников. Рассказывая о летчике-конструкторе, поэте Поликарпове, глядя на уносящиеся ввысь самолеты, поэт с гордостью говорит:

*Кто там сказал, что человек не птица?*

*Быстрее птиц дано ему летать!*

Одно из сильных стихотворений – «Баллада памяти», она посвящена отцу, Ивану Тихоновичу Чурилову, участнику Московской битвы, похороненному в братской могиле на тульской земле. Сын навестил места боев отца:

*Я по тульской земле, я по русской земле прохожу,*

*По полям, по холмам, по дубовым лесам, где гремели бои...*

*Столько дум. Столько ран.*

*Столько боли в себе я ношу...*

Теперь там посреди города- памятник – танк Т-34.

Интересен диалог командующего фронтом Г.К. Жукова с командующим 50 армией И.В. Болдыным.

В итоге- драпали фрицы из-под Тулы «без задних ног» и «многие - без рук».

По военной тропе отца проехал сын, по той же дороге, где мчался на фронт в теплушке отец в 1941-ом...

*А поезд грохочет сквозь ночь...*

*Сквозь года...*

Трогает за душу стихотворение «Братская могила»:

*Лежат, как братья, под обелиском,*

*В могиле братской, в земле российской, сибиряки...*

*И вьюги свищут, и плачет ветер,*

*И даль видна. Никто не знает на этом свете их имена...*

Стихи о войне стали былинной повестью о битве за Русь.

1969. Черный март. Второе и пятнадцатое числа. Даманский. Снова стреляют, убивают... Снова матери к 8 марта получают не цветы и поздравления, а похоронки.

Одно из лучших стихотворений поэта В. Чурилова – «А в Сибири весна»...

Каждая строчка, каждая буква плачет о молоденьких парнях, пограничниках, ставших жертвой китайских провокаторов, бандитов. Там не было честного боя. Были коварство и подлость, Две похоронки пришли в Юргу: погиб Виктор Егупов и Геннадий Давыденко. Смерть и весна несовместимы. Но в тот черный март не было весеннего настроения.

*А в Сибири весна. Плачет мать у окна...*

*Ей теперь только будет лишь сниться*

*Навсегда дорогой, до кровинки родной*

*Сын, погибший в бою на границе.*

*... Ей почудится вдруг, будто в дверь- сына стук.*

*Словно птица . она встрепенется...*

*Только сын никогда, никогда, ни-ког-да*

*В отчий край, в отчий дом...не вернется...*

Нельзя без слез читать эти строки. В них- горе всех матерей России, чьи сыновья не вернулись домой.

И появились в сборнике опять грустные стихи о сиротстве, о прошлом:

*На тонкой березке, на самой макушке,*

*Тоскует и слезы роняет кукушка...*

*И всходят цветами под тонкой березкой*

*Синее, чем небо, кукушкины слезки...*

И собачьи проблемы, и слезы собачьи тоже волнуют автора. Уехали хозяева и отдали свою Джульетту в чужие руки, в чужое место...

Нельзя остаться равнодушным к монологу животного:

*Возьмите в гости! На день только,*

*А лучше...Лучше насовсем...*

*Я по-собачьи плачу горько,*

*Я плохо сплю и плохо ем...*

Важное событие в жизни поэта– годы учебы в Московском литературном институте им. Горького.

*Гудит литературный институт,*

*Стихи идут и озорно и грозно...*

Дальше- о стихах, как о людях: «стихи кричат», рождаются они тоже в муках, потом растут и набирают голос... «У них большие, трудные пути...»

В. Чурилов вспоминает лекции, семинары, своих однокурсников и преподавателей, среди них имена известных поэтов: Туркин, Исаев, Орлов, Евтушенко, Рождественский, Айтматов и др.

А еще они, поэты и писатели Урала и Сибири, побывали на семинаре в Кемерово, где познакомились с Е. Буравлевым, В. Федоровым и др. поэтами.

С поэтом Н. Рубцовым В. Чурилов учился вместе, слушал его грустные песни и ел вместе с другими однокурсниками вологодские грибы на праздничном обеде. Николай Рубцов тогда пел. Поет поэт.

*...А петь ему осталось год с небольшим.*

*Почти что – ничего...*

Поэма «25» автобиографична. Жизнь поэта вписана в жизнь страны. Детство, начало трудового пути, гордость, что живет в Сибири, куда едут романтики... Горд он гигантскими стройками: ЮЖСИБ, ЗапСиб, КМК., гордится Новокузнецком, Юргой, Кузбассом... Горд тем, что любит свою работу(станочника, а затем– журналиста), что он полезен своему народу. Поэт всегда мерил свою жизнь высокой меркою Российской державы.

А.Н. Томышева, Заслуженный учитель РФ